

но--

На самом деле, это не так уж и красиво!

Идеалы полны, но реальность все еще тоща.

Ронггуй думал, что идет в огород только для того, чтобы собрать овощи, но как он мог забыть, что огород — это еще и место, где рождается множество насекомых?

Когда его маленькая ручка коснулась первого листочка, из-под листочка робко вылез маленький жук и коснулся его маленькой ручки...

Итак, Ронггуй, естественно, снова столкнулся с трагедией.

=-=-

Его спас маленький цыплёнок цвета хаки, выскочивший из-за его спины. Когда Ронггуй закричал от страха, малыш молниеносно выскочил из-за его спины, клюнул своим маленьким ртом лист овоща, который Ронггуй отбросил, аккуратно схватил под ним тощее насекомое и съел его.

Для кур этот вид овощного червя — очень хороший завтрак~

«О ~ Я не ожидал, что Ронггуй испугается таких маленьких насекомых! Такие маленькие! Такие маленькие ~» За обеденным столом Ма Фань живо описал то, что только что пережил Ронггуй.

«Я просто боюсь насекомых! К тому же, насекомые ещё страшнее, потому что они маленькие. Только представьте: крошечное существо может заползти вам в уши или глаза, а вы даже не заметите... Как страшно!» ← Нет никаких сомнений, что Ронггуй начитался комиксов ужасов.

«А?» — эта мысль проскользнула ему в голову... Звучало действительно немного жутковато. Ма Фань представил себе эту сцену и содрогнулся. Затем глаза молодого человека закатились, и мысли его почему-то понеслись в другом направлении:

«Боишься маленьких насекомых. Значит, Агуй, ты не боишься больших?» Держа палочки во рту, Ма Фань наклонил голову, чтобы посмотреть на Ронггуя.

Ронггуй дважды вздрогнул, глядя на него. Он на мгновение серьезно задумался и, помедлив, сказал:

«Это... должно... быть нормально?»

Затем Ма Фань укусил палочки для еды и широко улыбнулся.

Словно предлагая сокровище, он выхватил поднос у оборотня, который только что подошел с подносом.

«Сяофань, что ты делаешь...» Оборотень лишь нахмурился.

«О, дядя Йоркшир, позвольте мне подать вам это. Не нужно меня благодарить!» Он сердечно улыбнулся собеседнику, и под беспомощным взглядом оборотня Ма Фань быстро поставил тарелку перед Ронггуем.

Чтобы блюдо оставалось теплым, его накрывают большой крышкой.

Прежде чем снять крышку, Ма Фань снова улыбнулся Ронггую.

«Позвольте представить это блюдо. Оно называется «Тушёная львиная голова».

«Эй... Я знаю о тушеной львиной голове...» Он не только знает, но и очень любит это блюдо, но...

Глядя на выражение лица Ма Фаня, у Ронггуя всегда было плохое предчувствие.

В следующую секунду, как и ожидалось —

«Тушенная львиная голова, как следует из названия, — это просто тушенная львиная голова. Однако львы уже вымерли. Хотя есть и похожие, они очень дорогие. Поэтому мы искали замену — мясо насекомых. После нескольких лет исследований мы добились похожего эффекта...»

Сказал Ма Фань и, не дожидаясь реакции Ронггуя, быстро открыл крышку.

Затем перед Ронггуем внезапно появилось ужасное блюдо в виде головы насекомого с огромным широко открытым ртом и глазами, пристально смотрящими на людей снаружи блюда!

Когда Ронггуй уже собирался упасть в обморок от страха, Сяомэй вдруг заговорил ему на ухо:

«Это не мясо насекомых. Я приготовил его с овощами».

«Эй?» — внимание Ронггуй действительно привлек Сяомэй.

В следующую секунду Сяомэй фактически перевернул всю тарелку с ужасными блюдами!

Смотреть на блюдо с такого близкого расстояния было слишком страшно. Ронггуй отпрянул и прикрыл глаза руками.

Сяомэй не стал отговаривать Ронггуй от столь страусинового поведения, а продолжил:

«Для скорлупы я использовал сироп, чтобы она выглядела реалистично. Чтобы чёрный цвет был ближе к оригинальным ингредиентам, я добавил в сироп сок чёрных ягод».

А? Звучит... аппетитно?

В этот момент Ронггуй тихо поднял палец.

«Глаза сделаны из двух местных фруктов. Чтобы придать им объём, я добавил две капли крема на части фруктов для создания бликов».

Сливки... кажутся очень сладкими... Еще один палец был поднят, и взгляд Ронггуй упал на ужасную тарелку «тушеной львиной головы», но——

Дин~ Он всё ещё выглядит таким пугающим! Эти глаза такие реалистичные, будто вот-вот выскочат, с этими «бликами» и всё такое... это называется «яростный блеск в глазах», аааа!

Сяомэй, почему ты так стремишься к реализму, готовя блюдо?!

Перфекционизм в деталях действительно вреден!

Ронггуй в глубине души жаловался, но не пропустил ни слова из следующих слов Сяомэя:

Что-то вроде «Зубы сделаны из кожуры орехов» и «Кровь во рту наливается от сока красных ягод».

Хотя описание Сяомэя очень простое и лишено эстетической привлекательности, эти ингредиенты звучат очень вкусно!

Ронггуй медленно снова положил руки на колени, с восхищением слушая рассказ Сяомэя и разглядывая блюда перед собой. Он больше не чувствовал страха.

Дядя Ван и вся его семья также были поражены.

Кулинарные навыки Сяомэя настолько сильны, что они даже превосходят способности отца Ма Фаня, который научил его готовить.

«Ну... я не собирался просить помощи у гостей. Разве Агуй не говорил, что хочет научиться готовить?»

«В конце концов он испугался. Поэтому Сяомэю пришлось взять на себя его работу и учиться готовить у меня».

«Я никогда не встречал человека с таким природным талантом к кулинарии! Он может в мгновение ока приготовить яичницу с помидорами и обжаренными кусочками свинины! Он даже может подать её на стол сразу после первой же попытки!»

«Я был просто в восторге от таланта этого ребёнка. Я не смог устоять и захотел проверить его возможности. В результате я научил его своему фирменному приёму — тушёной львиной голове».

«Этот парень сказал, что хочет приготовить это блюдо по-другому, и я наблюдал, как он готовит его с веганскими ингредиентами. Я не ожидал этого... Я действительно не ожидал этого...»

«Он справился лучше, чем я думал».

Отец Ма Фаня неоднократно хвалил его.

Лицо Сяомэя по-прежнему оставалось бесстрастным. Если присмотреться, можно было заметить, что его взгляд неотрывно смотрел на лицо Ронггуя.

Увидев, что в глазах Ронггуя больше нет и тени страха, Ронггуй с огромным интересом принялся рассматривать созданную им модель... гм... тушеную львиную голову. Сяомэй отвернулся и с суровым выражением лица откинулся на спинку стула.

Поскольку у Сяомэя такая высокая способность к обучению, сегодня он даже приготовил завтрак.

Съев приготовленный гостями завтрак, семья Ван начала чувствовать беспокойство.

«Оказывается, тушёную львиную голову можно приготовить таким образом. Действительно, есть клиенты, которые не едят мясо насекомых. Возможно, мы сможем сделать это в будущем. Тогда наши блюда понравятся и любителям сладкого...» Не знаю, кто это придумал, но после

завтрака и чаепития все начали это обсуждать.

Ронггуй греет руки чаем: =- =

Не в силах больше сдерживаться, он наконец заговорил: «Эм, кто тебе сказал, что тушеная львиная голова — это просто тушеная львиная голова?»

Все присутствующие в комнате тут же сосредоточили свое внимание на центре круглого стола — лице дяди Вана.

«Ха-ха, тушёная львиная голова, разве это не тушёная львиная голова?» Держа чашку горячего чая, старик с улыбкой посмотрел на Ронггуя: «В моей семье сохранился лишь один фрагмент рецепта, на котором было написано только название блюда. Чтобы восстановить его, я десятилетиями занимался исследованиями. Наконец, расшифровав название, я начал изучать метод...»

Ронггуй: Кажется, немного жестоко отрицать результаты столь кропотливых исследований, но если мы их не отрицаем, это, похоже, немного жестоко по отношению к китайской кухне...

«Всё в порядке, просто скажи мне», — видя нерешительность Ронггуя, старик подбодрил его.

Итак, Ронггуй стиснул зубы и прямо заявил: «Тушеная львиная голова сделана вовсе не из льва, это блюдо на самом деле представляет собой тушеные фрикадельки!»

"Почему!"

"Почему!"

Из комнаты послышались вздохи удивления.

Стиснув зубы, Ронггуй продолжил:

«Я не знаю точно, как это приготовить, но знаю, что сначала нужно смешать начинку, затем бланшировать ее в большие шарики... и посыпать кинзой перед подачей».

«Это так вкусно!» Наконец, Ронггуй облизал губы, словно наслаждаясь вкусом.

«А? Это оказалась большая фрикаделька?» — удивился старик, забыв выпить воду из чашки.

Он хотел поговорить с Ронггуем поподробнее, но, к сожалению, тот знал только название блюда. Если бы он расспросил подробнее, то, возможно, смог бы вспомнить вкус блюда, но

ничего больше у него не было бы.

Это превратилось в сложные проблемы, которые пожилым людям придется преодолевать в будущем.

Дядя Ван — очень скромный человек. С ним очень приятно общаться. Заметив, что старик не испытывает отвращения, а наоборот, приветствует указания на его ошибки, Ронггуй немного осмелел. Затем, постепенно, он указал на несколько опечаток, которые заметил по ходу дела.

Старик кивнул и записал.

«Оказывается, это были действительно слова. Хотя моя бабушка так говорила, я всегда думал, что это рисунки...» Вспомнив о своих «картинах кистью», дядя Ван почувствовал лёгкое чувство стыда.

«Это не живопись, а каллиграфия. У нас тех, кто хорошо рисует, называют художниками, а тех, кто хорошо пишет, — каллиграфами. Я думаю, у тебя довольно хорошая каллиграфия, дядя Ван, но тебя называют каллиграфом», — быстро ответил Ронггуй, не выдержав рассеянного взгляда старика.

«Ха-ха, каллиграф?» — улыбнулся старик.

«Это правда. Если будешь усерднее практиковаться, тебя можно будет назвать мастером каллиграфии!» — немного польстил ему Ронггуй.

Старик улыбнулся и покачал головой. «Неважно, мастер он каллиграфии или каллиграф. Сейчас я думаю только о развитии этого Чайнатауна. Если мне удастся воссоздать хотя бы малую часть великолепия места, где жили мои предки, это будет того стоить».

«Когда я был маленьким, мой прадедущка был ещё жив, и он немного рассказал мне о Чайнатауне».

«Это место такое оживленное~»

«Хотя мы и находимся в чужой стране, многие люди из одного города живут вместе. Они открывают различные магазины с уникальным колоритом родного города, словно они всё ещё живут в своём родном городе».

«Это группа незнакомцев».

«Однако постепенно улица, где они жили, становилась всё более известнее, сюда приезжало всё больше иностранцев, и они постепенно интегрировались в чужой мир».

«Мой прадедушка говорил, что в то время в каждой зарубежной стране был свой Чайнатаун».

«Хотя названия разные, мы все делаем одно и то же».

Возможно, вспоминая детство, старик слегка прикрыл глаза. Когда он закончил вспоминать и снова открыл глаза, Ронггуй был поражён мудростью и кротостью его взгляда.

«Я никогда не жил на этой улице, но надеюсь жить на такой улице».

«Сегодня у меня всё больше детей, и я всё больше надеюсь, что они смогут жить на такой улице, жить своей жизнью, полноценной и серьёзной. Люди со стороны могут сначала приходить сюда просто за покупками, но если еда вкусная, они будут приходить снова. Постепенно, со временем, эти дети, возможно, смогут интегрироваться в это общество...»

«Это мое самое большое желание».

Старик тихо сказал:

Его голос был настолько тихим, что его могли слышать только сидевшие рядом с ним Ронггуй и Сяомэй.

Затем дядя Ван снова посмотрел на Сяомэя: «Пожалуйста, не вини Ма Фаня».

«Этот ребёнок напугал Агуй сегодня утром. Я приношу извинения от его имени».

Услышав это, Ронггуй никак не отреагировал. Он привычно посмотрел на Сяомэй. Лицо Сяомэй всё ещё сохраняло бесстрастное выражение.

Однако, глядя на это бесстрастное лицо, Ронггуй вдруг понял, э-э... получается, Сяомэй была недовольна утром?

Ты расстроен, потому что Ма Фань тебя напугала?

Это...кажется немного скупым...

Но--

Но почему я так счастлив?

В замешательстве Ронггуй заставил себя сдержать желание скривить уголки рта и продолжать

слушать слова старика:

«Он самый младший в семье, окружённый старшими. На самом деле он довольно одинок. Хотя мы и пытались отвлечь его от переживаний по поводу своей вампирской сущности, он невероятно обеспокоен. Он может казаться весёлым, но в глубине души он довольно подозрителен и осторожен».

«За все эти годы Агуй стал первым человеком, который заставил его расслабиться и даже пошутить с ним».

«Даже если ты его не спас, я должен поблагодарить тебя хотя бы за это».

«За исключением меня, все здесь — дети с родословной, которая посторонним может показаться дефектной».

«Теперь, когда я здесь, у них всё ещё есть связь с так называемыми нормальными людьми снаружи. Я очень волнуюсь: если однажды меня не станет, и у них не останется никого, кроме друг друга, не сведут ли их с ума это общество?»

«Мои дети очень заботливы, и у меня больше свободного времени, поэтому я часто думаю об этом».

«Пока я не встретил тебя».

Мудрые глаза старика снова нежно посмотрели на Ронггуй, а затем на Сяомэя.

"Спасибо."

Старик искренне поблагодарил двух ребят.

Услышав благодарность от столь почтенного старца, Ронггуй сначала почесал голову, чувствуя себя ошеломленным, а затем улыбнулся:

«Не благодари меня, мы... мы из одного города~»

Тогда старик тоже улыбнулся: «Да, мы с тобой из одного города».

<http://bllate.org/book/15026/1328449>